

004614827

На правах рукописи

Александрова Оксана Ивановна

**ЛЕКСИКА АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

- 2 ДЕК 2010

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент

Лысякова Марина Витальевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
доцент

Бахтикиреева Улданай Максutowна
Российский университет дружбы народов

кандидат филологических наук

Вашекина Татьяна Владимировна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Ведущая организация: Ивановский государственный университет

Защита состоится 26 ноября 2010 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы
народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН: 117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте www.rudn.ru.

Автореферат разослан «15» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелюбова

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена комплексному системному анализу заимствованной лексики арабского происхождения, функционирующей в современном русском языке, а именно: установлению её фонетических, словообразовательных, грамматических и семантических особенностей, выявлению её парадигматических связей с другими единицами лексико-семантической системы современного русского языка, тематической, социолингвистической и функционально-стилевой принадлежности.

Актуальность диссертационной работы обусловлена интересом к явлению языкового заимствования как одного из активных процессов современного русского языка, характеризующего мировую тенденцию к унификации и глобализации. Анализ слов арабского происхождения имеет большое значение для понимания сущности языкового заимствования, так как открывает историческую перспективу изучения данного явления и подчеркивает значимость теории языковых контактов.

Объектом данного исследования являются заимствованные слова с арабским этимологом в составе современного русского языка.

Предмет диссертационной работы – языковые, социолингвистические и лингвокультурные особенности лексики арабского происхождения в русском языке в соответствии с современной теорией заимствования.

Исследуемый материал (всего 239 единиц) извлечён путём сплошной выборки из этимологических, толковых словарей, словарей иностранных и иноязычных слов, а также из существующих работ по данной тематике, и включает не только единицы общеупотребительной лексики, но и лексику ограниченного употребления, а также лексику пассивного словаря языка.

Цель исследования – установление специфики заимствованных слов арабского происхождения, определение их лингвистического статуса в современном русском языке, уточнение отдельных положений теории заимствования.

Поставленная цель предполагает решение ряда задач:

1. На основе анализа лексикологических понятий и принятой в отечественном языкознании терминологии, имеющей отношение к процессу лексического заимствования, классифицировать и терминировать типы неисконных по происхождению слов. Определить значение термина «арабизм».
2. Уточнить этимологию некоторых слов арабского происхождения, дополнив их список единицами языковых субкодов.
3. Выявить степень и причины фонетического и грамматического отстояния заимствованных лексических единиц от слов-этимонов, раскрыть словообразовательные возможности слов арабского происхождения в составе русского языка.
4. Проследить семантические трансформации исследуемых слов в ходе заимствования, вскрыть их парадигматические связи в лексико-семантической системе современного русского языка, выявить сферы употребления и способность перемещения из одной сферы в другую с учётом их тематической принадлежности и особенностей проникновения в русский язык.

5. Описать появившиеся в русском языке новейшего времени арабские по происхождению слова общественной, административной и религиозной тематики, уточнить их значения, установить особенности их функционирования в современной русской речи.
6. Проанализировать особенности функционирования слов арабского происхождения в текстах различной функционально-стилевой принадлежности и их участие в процессах интеграции лексических средств современного русского языка.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных в области лексикологии, лексической семантики, стилистики, теории заимствования: И. Айдуковича (2004), Ю.А. Бельчикова (1959), В.В. Виноградова (1977, 1980, 1981), Э.Ф. Володарской (2001, 2002), Л.А. Ильиной (1984, 1998), Ю.Н. Караулова (1991), О.А. Крыловой (2008), Л.П. Крысина (1968, 1996, 1998, 2000, 2007), Д.С. Лотте (1976, 1982), Е.В. Мариновой (2008, 2009), Л.А. Новикова (1963, 1982, 1987, 2003), Г.Н. Складневской (2001) и др.

Методы исследования. В диссертационной работе применялись такие общенаучные методы, как наблюдение, описание, классификация, сопоставление, обобщение, а также использовались общелингвистические и специальные методы и методики: системно-описательный метод, сравнительно-исторический метод, методы компонентного и дистрибутивного анализа, метод стилистического анализа, метод сплошной выборки из словарей, методика дефиниционного анализа, методика формализации описания морфемной структуры, а также лексикографическое описание.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном системном подходе к лингвокультурологическому и языковому изучению заимствованных лексических единиц, а именно слов арабского происхождения, в процессе их проникновения, освоения и функционирования в системе современного русского языка. В ходе решения поставленных в работе задач впервые осуществляется словообразовательный анализ слов арабского происхождения, предлагается социалингвистическая классификация исследуемого материала и выявляется функционально-стилевая принадлежность арабских по происхождению слов. Научная новизна работы состоит также в унификации терминов теории заимствования и языковых контактов применительно к лексике арабского происхождения в системе современного русского языка.

Теоретическая значимость исследования состоит в построении новой классификации неисконных слов на основе учёта степени маркированности заимствованной единицы, а также степени их узуальности / контекстуальности, подчёркивающей значимость современной теории языковых контактов (контактологии) для исследований процесса заимствования. Рассмотрение особенностей функционирования заимствованных лексических единиц арабского происхождения в русском языке вскрывает специфику русской и арабской ментальности, выводит исследование в область лингвокультурологии и социалингвистики.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью применения выдвигаемых теоретических положений и представленных в работе материалов в курсах лексикологии, лексикографии, лексической семантики,

лингвистической стилистики, социолингвистики, лингвокультурологии, сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. Результаты исследования открывают перспективы создания не существующего пока идеографического словаря экзотизмов. Полученный языковой материал может послужить основой исследования особенностей текстов религиозного стиля, обслуживающего общение русскоязычных мусульман. Материалы исследования могут использоваться также в практике преподавания русского языка как иностранного в арабоязычной аудитории и в преподавании арабского языка.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для обозначения всех неисконных слов наиболее адекватным и отражающим суть явления заимствования является термин *слова иноязычного происхождения*.

2. Слова иноязычного происхождения целесообразно классифицировать на основании степени их маркированности (наличия и количества контактом, указывающих на неисконность их происхождения и способствующих восприятию данных единиц носителями языка-реципиента как «чужих»), а также степени их узуальности / контекстуальности, указывающей на особенности их функционирования в языке-реципиенте.

3. Исходя из предложенной классификации в составе лексики иноязычного происхождения выделяются *заимствованные слова, экзотизмы, интернационализмы, лексические измы (арабизмы) и иноязычные вкрапления*.

4. **Арабизм** – языковая единица, заимствованная *непосредственно* из арабского языка или сохранившая следы контакта с арабским языком. Слова арабского происхождения – это собственно арабизмы, а также заимствованные из других языков слова, первоисточником которых является арабский язык.

5. Фонетическая и грамматическая вариативность заимствованных слов арабского происхождения в системе русского языка объясняется условиями их заимствования.

6. Значение заимствованного слова часто подвергается количественным и качественным изменениям: сужению, расширению, метафоризации, метонимизации; тип изменения зависит от характера значения слова-этимона и наличия в заимствующей системе синонимичных ему исконных единиц.

7. Большинство слов арабского происхождения словообразовательно активно. Уровень словообразовательного потенциала снижает высокая степень маркированности заимствованного слова: его отнесённость к экзотической лексике, фонетическое и морфологическое отстояние слова от норм русского языка.

8. Исследуемые лексические единицы функционируют во всех сферах употребления современного русского языка, в том числе территориально и социально ограниченных. Изучение текстов различной функционально-стилевой принадлежности обнаруживает использование слов арабского происхождения во всех функциональных стилях русского языка.

Объективность и достоверность основных положений и выводов обеспечивается аналитическим обзором значительного количества теоретических лингвистических работ, использованием аутентичных источников языкового материала, главным образом лексикографических, и привлечением сведений из истории, философии, логики и других областей знаний.

Апробация результатов исследования проводилась в форме научных

докладов на Международной конференции «Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики: IV Степановские чтения» (Москва, РУДН, 15-16 апреля, 2003); на II Международной научной конференции «Язык и культура» (Москва, Институт иностранных языков, 17-21 сентября, 2003); на Межвузовской научной конференции «Языки мира. Мир языка» (Москва, Военный университет Министерства Обороны РФ, 22 апреля, 2004); «Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: II Новиковские чтения» (Москва, РУДН, 16-17 апреля, 2009). Работа была обсуждена на заседании кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и Приложения. По теме диссертационного исследования опубликовано 5 научных трудов, в том числе 1 статья в журнале, рецензируемом ВАК.

Основное содержание работы

Во Введении даётся обоснование выбора темы, подчёркиваются её актуальность и новизна, устанавливаются цели и задачи исследования, определяются объект, предмет и методы исследования, аргументируется выбор языкового материала, указывается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В главе I «Теория заимствования» освещены существующие в отечественном языкознании подходы к пониманию лексического заимствования как языкового процесса. Выявляются проблемы, возникающие при определении и употреблении терминов, описывающих явление языкового заимствования, а также даётся новая дефиниция термину *арабизм*.

Вопрос о языковом заимствовании остаётся актуальным на протяжении более ста лет и находит отражение в работах И.А. Бодуэна де Куртене, И.С. Трубецкого, Я.К. Грота, И.И. Огиенко, Ю.С. Сорокина, Л.В. Щербы, Э. Хаугена, Д.С. Лотте, Л.А. Булаховского, Ю.А. Бельчикова, Л.П. Крысина, Р.А. Будагова, Л.А. Новикова, В.И. Заботкиной, Л.А. Ильиной, Э.Ф. Володарской, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, А.Д. Шмельёва, Г.Н. Скляревской, Е.В. Мариновой и др.

В рамках традиционного подхода **заимствование** понимается как элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов языка в другой. Такое понимание предполагает более или менее длительную ассимиляцию неисконной лексики в системе языка-реципиента, а значит, выделение в этой системе ассимилированных (заимствованных) и неассимилированных (иностраннных) слов иноязычного происхождения (Грот, 1903; Огиенко, 1915; Новиков, 2003 и др.).

Иное понимание заимствования, возникшее на основе принципов ареальной лингвистики, опирается на положение А.И. Смирницкого о том, что при заимствовании слово порывает с системой языка-источника, переосмысливается и оформляется по правилам языка-реципиента, следовательно, в языке нет

иноязычий, а есть слова, созданные средствами принимающего языка по иноязычным образцам (Смирницкий, 1956; Жлуктенко, 1974; Ильина, Сычёва, 1998).

В лингвистической контактологии, опирающейся на теорию языковых контактов, лингвисты обращают внимание на следы языкового контакта, так называемые контактумы (Айдукович, 2004), подчёркивающие участие в процессе заимствования двух языков – языка-источника и языка-реципиента, следовательно, заимствованная единица сочетает в себе системные признаки как языка-источника, так и принимающего языка.

В психолингвистике заимствование исследуется с точки зрения дихотомии «своё» – «чужое» и понимается как слово, обозначающее впервые предъявляемое или изменённое представление о фрагменте действительности в индивидуальном сознании (Бахтин, 1975; Мамонтова, 2004).

Принимая во внимание существующие теоретические положения, приходим к выводу, что явление заимствования – сложный творческий процесс появления в языке-реципиенте лексических единиц под влиянием другого языка вследствие языкового контакта, условия которого оказывают влияние на формальные и семантические признаки заимствуемого слова. Данное явление требует многостороннего изучения как в языковом (с точки зрения формы, содержания и функции), так и в лингвокультурном аспектах. Сложная структура понятия заимствования требует применения релевантной терминологии.

Анализ используемых в научной и справочной литературе терминов, обозначающих понятия теории заимствования, показал их несоответствие предъявляемым к терминологии требованиям системности, однозначности, краткости, независимости от контекста (Лотге, 1982; Попова, 2004). Так, **иностранными словами** (Булаховский, 1953; Цейтлин, 1958; Галкина-Федорук, 1962; Виноградов, 1977) и **иноязычными словами** (Арутюнова, 1998; Крысин, 2000; Маринова, 2009) называют как слова иного языка, так и неассимилированные заимствованные слова; под **заимствованием** подразумевают как процесс перехода слов из одного языка в другой (Булаховский, 1953; Будагов, 1965; Виноградов, 1977; Кодухов, 1987; Реформатский, 1967 и др.), так и результат такого процесса – заимствованные слова и выражения; в одном и том же значении употребляются термины **иноязычное вкрапление** (Бабкин, Шендецов, 1966; БЭС Языкознание, 2000) и **варваризм** (Калинин, 1978; Фомина, 1983; Шанский, 1972), а также **экзотизм** (Калинин, 1978; Кодухов, 1987; Крысин, 2000; Маринова, 2007), **этнографизм** (Липатова, 2004), **ксенизм** (Заботкина, 1989); спорным является вопрос отнесённости **интернационализмов** к заимствованным словам. Одни исследователи в качестве родового понятия для неисконной лексики используют термин **заимствованное слово** (Калинин, 1978; Ильина, Сычёва, 1998), другие – **иноязычное слово** (Крысин, 2000; Демьянов, 2001; Маринова, 2009 и др.). Наиболее частотный в современном языкознании термин **иноязычное слово** имеет, на наш взгляд, слишком общее значение и не отражает генетического подхода к изучению неисконной лексики; полагаем, что суть исследуемого понятия точнее отражена в словосочетании **слово иноязычного происхождения**.

Изучение различных подходов к пониманию лексического заимствования позволило выделить и предложить дефиниции терминов, с нашей точки зрения, наиболее точно отражающих суть данного языкового процесса:

лексическое заимствование – процесс появления в языке лексической единицы в результате языкового контакта;

иностранный язык – слово другого (иного) языка;

заимствованное слово – слово русского языка, не являющееся исконным по происхождению;

иноязычное вкрапление – иностранное слово или словосочетание, употребляющееся в контексте языка-реципиента;

экзотизм – заимствованное слово, называющее реалии жизни и культуры другого народа;

интернационализм – заимствованное слово, имеющее один источник происхождения и функционирующее со сходным звучанием и лексическим значением в нескольких неблизкородственных языках.

Термином-гиперонимом для всех неисконных слов, появившихся в языке-реципиенте, считаем термин **слово иноязычного происхождения**. Слова иноязычного происхождения подразделяются на **иноязычные вкрапления** и **заимствованные слова**.

Схематично наше понимание заимствования отражено в Таблице 2. «Понимание процесса заимствования с учётом положений теории языковых контактов (лингвистической контактологии)»:

<i>иностранный язык</i>	<i>русский язык</i>			
иностранный язык	слова иноязычного происхождения			
	иноязычное вкрапление	заимствованные слова		
		экзотизм	интернационализм	собственно заимствованное слово (в узком понимании)
	очень высокая степень маркированности и низкая степень узуальности	высокая степень маркированности и низкая степень узуальности + соотносённость с другой культурой	средняя степень маркированности и узуальности + интернациональный характер	низкая степень маркированности и высокая степень узуальности

Под маркированностью понимается наличие и количество следов языкового контакта – фонетических, грамматических и семантических признаков языка-источника или языка-посредника при непрямом заимствовании, а под узуальностью – включённость в общепринятое употребление, зафиксированность в словарях языка-реципиента. Особого внимания заслуживает термин **арабизм**, который уточняет генетическое происхождение заимствованных слов и не должен употребляться для обозначения всех слов, имеющих арабское происхождение. Заимствованные слова, первоисточником которых послужил арабский язык, но форма и значение которых подверглись значительному изменению под влиянием языков-посредников, не следует относить к арабизмам. Так, в заимствованных словах *муар*, *сирокко*, *эстрагон*, *юбка* арабский первоисточник устанавливается только путём этимологического анализа, в то время как влияние европейских

языков на их формальные признаки очевидно, следовательно, называть их арабизмами некорректно. Таким образом, широкое понимание лингвистического термина **арабизм** нуждается в уточнении: **арабизм** – слово или словосочетание, заимствованное *непосредственно* из арабского языка или *сохранившее следы языкового контакта с арабским языком*.

В главе II «Языковые процессы освоения слов арабского происхождения в русском языке» освещается история изучения слов арабского происхождения и уточняются факты, связанные с заимствованием арабских слов, а именно, время и пути их проникновения в русский язык, выявляются фонетические, грамматические и семантические изменения лексических единиц арабского происхождения в ходе заимствования, а также их словообразовательные возможности.

Впервые учёные обратили внимание на слова арабского происхождения в составе лексики, заимствованной из восточных языков, в XIX в. (Ярцев, 1850; Эрдман, 1885; Саввантов, 1886 и др.), затем возникли первые классификации по времени и способу их проникновения в русский язык (Огиенко, 1915; Крачковский, 1950), появились новые, посвящённые им этимологические разыскания (Дмитриев, 1954, 1962; Добродомов, 1966, 1967). В конце XX в. - начале XXI в. слова арабского происхождения становятся самостоятельным объектом исследований, устанавливается более или менее полный список таких слов с толкованием, этимологией, указанием фонетических и грамматических признаков, семантики, тематической принадлежности, частотности употребления (Гаврилова, 1981; Аль-Хазраджи, 1997; Хуссайн, 2001; Валиуллина, 2004). Однако до сих пор не получили должного внимания словообразовательные возможности слов арабского происхождения, их лексико-семантические отношения, социолингвистическая и функционально-стилистическая принадлежность, то есть их место в системе современного русского языка.

Анализ зафиксированных в лексикографических источниках данных о **времени появления** слов арабского происхождения в русском языке позволил выделить в массиве исследуемых единиц четыре группы слов:

- 1) древние заимствования (5 слов: *бисер, ладан, нагата, ропать, салтан*);
- 2) заимствования Средневековья (до Петра I) (38 слов: *алмаз, казна, Коран, лимон* и др.);
- 3) заимствования Петровской и Послепетровской эпохи (49 слов: *алгебра, авария, бакалея, газ, жасмин* и др.);
- 4) заимствования нового времени (13 слов: *джихад, идафа, хиджаб, шахид* и др.).

Результаты анализа показали, что большая часть рассматриваемых лексических единиц, время появления которых зафиксировано лексикографически, была заимствована в период с XV по XIX век, при этом их основной состав отражает неисламскую тематику. 70% слов арабского происхождения появились в языке благодаря посредничеству европейских и тюркских языков.

При выявлении **фонетических особенностей** слов арабского происхождения нами было обнаружено, что фонетическая трансформация большей половины исследуемых единиц по сравнению со словом-этимомом незначительна и ограничивается рядом типичных фонетических изменений: заменой эмфатических согласных неэмфатическими (*وقف* [waqf] – *вакф*; *إضافة* [ida:fa(t)] – *идафа*); утратой

смычки в гортани (عرب [‘arab] – *араб*); утратой долготы гласных (سلطان [sulṭa:n] – *султан*; قبالة [qaba:la(t)] – *кабала*); заменой гласной фонемы арабского литературного языка [a] на [e], характерной для арабских диалектов и языков-посредников (مدرسة [madrasa] – *медресе*; مسجد [masdgid] – *мечеть*).

Степень фонетического изменения заимствованного слова зависит от условий языкового контакта, в частности от наличия и количества языков-посредников, участвующих в передаче слов арабского происхождения в русский язык, например, заимствованное непосредственно из арабского *джихад* [dgiʔa:d] и пришедшее через тюркские *гяур* от – كاف [ka:fir]. Степень фонетической трансформации обусловлена также способом передачи заимствованного слова (устного / письменного; транскрипции / транслитерации). Так, при заимствовании арабского слова женского рода в зависимости от того, в какой форме оно было употреблено и в каком контексте оно было услышано участниками языкового контакта, конечный аффикс женского рода может звучать как [a] или [at]: *алидада* – الحداة [al-hida:da], *казна* – خزنة [khiza:na], *шариат* – شريعة [shari:ʔa(t)], *минарет* – منارة [mina:ra(t)].

На наш взгляд, появление в русском языке некоторых фонетических вариантов заимствованных слов обусловлено теми же причинами, а не результатом адаптации заимствованного слова к фонетической системе русского языка (например, *матрас* от голландск. *matras*, *матрац* от немецк. *Matratze*; *цифирь* от немецк. *Ziffer*, *цифра* от польск. *cyfra*). Кроме того, важно учитывать возможность участия в качестве источника заимствования диалектов арабского языка, обладающих своими фонетическими системами (так, в вариантах слова *кади* и *кази* последний мог быть заимствован языками-посредниками из иракского диалекта, в котором характерный для литературного языка взрывной [d] последовательно заменяется на фрикативный [θ], сохраняя все остальные артикуляционные дифференциальные признаки).

Слова арабского происхождения **словообразовательно активны** – 25% всего массива являются вершинами многочисленных словообразовательных гнёзд, например, у слова *казна* – 24 производных, у слова *маска* – 34. Деривация на базе заимствованных слов осуществляется практически всеми словообразовательными способами на разных ступенях словообразования, главным образом по словообразовательным типам с модификационным (*адмирал* – *адмиралтейство*, *шуба* – *шубка*) и предметно-характеризующим значениями (*авария* – *аварийный*, *жираф* – *жирафовый*). Лишь 20% исследуемых слов, главным образом маркированные единицы – неизменяемые слова на **-и, -е, -о**, некоторые экзотизмы, а также некоторые конкретные существительные, – не образуют производных, например, *вали*, *мектебе*, *сирокко*. Принадлежность заимствованного слова к экзотизмам снижает его словообразовательный потенциал, но не лишает его полностью, что демонстрируют образованные от экзотизмов производные, функционирующие в русской речи: *шахид* – *шахидка*, *рахат-лукум* – *рахат-лукумский*.

В составе анализируемой лексики обнаружены слова-гибриды, словообразовательная структура которых включает заимствованный корень/основу и исконный русский аффикс (*оранжевый*, *рахманный*), и псевдозаимствования, образованные в русском языке от иноязычного корня с помощью иноязычного аффикса и не имеющие аналога в других языках (*алкоголизм*, *алгебраист*). В

работах, посвящённых словам арабского происхождения, оба названных типа производных неверно определяются как заимствованные слова.

Слова арабского происхождения гармонично вписываются в грамматическую систему современного русского языка. Исследуемые единицы являются именами существительными, за исключением четырёх прилагательных – словообразовательных гибридов (*оранжевый, лиловый, рахманный, шамский*). Большая часть заимствованных слов изменяется по падежам и сохраняет родовую принадлежность, присущую словам-этимонам, что объясняется сходством оформления грамматической категории рода русского и арабского языков *قبالة* – [kaba:la(t)] – *кабала* (если слово оканчивается на {-a} (тамарбуту) – женский род), *مجلس* – [madglis] – *меджлис* (если слово оканчивается на согласный – мужской). Большинство анализируемых единиц относится к существительным *singularia tantum* и входят в разряды отвлечённых (*алгебра, зенит, хаджс*), собирательных (*бисер, лшшура, тара*) и вещественных существительных (*кумач, хна, кофе*), и только их пятая часть изменяется по числам (*алмаз, магазин, халат*).

В отличие от устойчивых формальных признаков заимствованных слов, их семантическая структура подвергается значительным изменениям (Апажев, 1996; Володарская, 2002; Граудина, 1987; Ефименко, 2009; Ильина, Сычева, 1998; Крысин, 2000; Лотте, 1982; Маринова, 2009; Мартинек, 1997; Павленко, 1999; Шилова, 2005 и др). В момент перехода из языка-источника в язык-реципиент слово, как правило, моносемично, а значение заимствованного ЛСВ может быть модифицировано. Например, из полисемичного арабского слова *شرب* – [sharab] («1) питье, напиток, 2) сироп, 3) вино», Баранов, 1985: 397) русским языком было заимствовано лишь второе значение – *сироп* – «концентрированный раствор сахара» (позднее в русском языке у слова развивается новое значение, отсутствующее в языке-источнике).

Как показало исследование, **копирование значения** слова-этимона происходит чаще при заимствовании конкретных существительных с предметным значением, например, номенов: *طالق* [talq] – «талк» (Баранов, 1994: 469) – *талк*, экзотизмов: *برنس* [bitnus] – «бурнус, плащ с капюшоном» (Баранов, 1994: 57) – *бурнус* – «плащ с капюшоном из плотной шерстяной материи (обычно белого цвета)». Часто объём и содержание значения заимствованного слова и слова-этимона отличаются, что обусловлено:

1) экстралингвистическими факторами: наличием языков-посредников, в которых значение могло также трансформироваться; сферой употребления, например, требованием моносемичности и унифицированности терминов;

2) языковыми факторами: наличием семантически тождественного исконного слова, вызывающим потребность детализировать и уточнять его значение; типом значения.

Для слов арабского происхождения в момент заимствования более характерно **сужение значения**, сопровождающееся появлением дополнительных семантических компонентов в содержательной структуре слова, например, слово *халва* в арабском языке *حلواء* [halwa:] означает «сласть, сладости», в том числе *халву* (Баранов, 1985: 193), в русском языке это определенный вид сладостей – «кондитерское изделие из тёртых жирных семян или толчёных орехов и карамельной массы» (Ефремова, 2000: <http://slovari.gramota.ru/>). Процесс сужения значения может происходить в разных языках параллельно, когда арабское слово-

этимон изменяет свое значение в языках-посредниках, а слова с модифицированными значениями, в свою очередь, заимствуются русским языком, например, арабское *مخيار* [mukħajjar] – «избранный, отобранный» заимствовалось в XVI в. древнерусским как название бумажной ткани из Бухары *мухояр* (Гаврилова, 1981: 48), в это же время оно появляется во французском языке *toncayard* (Доза, 1956: 140-141) и в английском языке в форме *mohair* (Тайлор, 1933: 574). Заимствованные европейскими языками слова изменились и по форме и по содержанию, что способствовало появлению в русском языке двух новых названий тканей *муар* – «плотная шёлковая или полушёлковая ткань с волнообразными переливами разных цветовых оттенков» и *мохер* – «шерсть ангорской козы» (Кузнецов, 2009: <http://slovari.gramota.ru>).

Реже встречается **расширение значения**, определяемое как уменьшение количества признаков или семантических компонентов значения, например, арабское слово *صفر* [sifr] – «нуль, ноль» (Баранов, 1994: 440) в XVIII в. через немецкий и польский вошло в русский язык как *цифра* в исходном значении, но затем стало соотноситься с понятием о знаке числа вообще, а первичное значение «нуль» приобрело новый заимствованный из немецкого языка знак [null]. Расширение значения часто сочетается с другими семантическими процессами – метафоризацией, метонимизацией, процессом семантического заражения.

Трансформация инвариантного значения слов арабского происхождения чаще происходит на основе метонимического, а не метафорического переноса, более характерного при развитии полисемии. Примерами **метонимизации** значения являются слова *алгоритм* – латинская транслитерация имени арабского математика Аль-Хорезми, *миткаль*, образованное от *مِثْقَال* [mithqa:l] – «мера веса, равная 4,68 г.» (Баранов, 1985: 111), служившее названием золотой монеты и перенесённое на новый денотат – мешочек определённого объёма и веса из прочной ткани, а затем и на другой денотат – ткань, из которой шился мешочек (Черных, 1994: 535). Пример **метафоризации** – заимствованное слово *бисер*, арабский этимон которого – *بسر* [busr] имеет значение «недозрелые финики» (Баранов, 1985: 70).

Изменение значений заимствованных единиц арабского происхождения в результате **семантического «заражения»**, при котором за словом постепенно закрепляются реализуемые в новых словоупотреблениях контекстные значения (Копорская, 1988: 71), происходило, главным образом, в языках-посредниках. Так, полисемичное арабское слово *موسم* [mausim] – 1) «сезон, время», 2) «праздник», 3) «ярмарка» (Баранов, 1985: 878), реализующееся в первом ЛСВ в словосочетании *ريح موسم* [riħ mausim] – «сезонный ветер», было заимствовано французским языком – *mousson* в значении «ветер, дующий зимой с суши на море, а летом с моря на сушу», т.е. в зависимости от сезона. В таком же значении оно было заимствовано и русским языком, а значение **главного слова** арабского словосочетания *ريح* [riħ] – «ветер» включилось в семантическую структуру заимствованной единицы.

В лексико-семантической системе русского языка заимствованные слова приобретают новые синтагматические, парадигматические и ассоциативные связи, что может способствовать изменению сферы их употребления и следующим семантическим процессам:

1) **деэкзотизация** – переходу экзотизма в разряд широкоизвестных заимствований вследствие утраты его денотатом характеристики «чужое,

характерное для культуры, жизни, быта другой страны) (*кофе, марципан*);

2) **терминологизации** – формированию новых значений у общеупотребительных слов с целью номинации научных и технических понятий (*магазин, муар*);

3) **ретерминологизации** – приобретению термином новых компонентов значения и применению в другой терминосистеме (*алидада, азимут*);

4) **детерминологизации** – устранению в значении термина какого-либо семантического компонента, «привязывающего» слово к определённой терминосфере, в результате чего термин начинает употребляться в составе общеупотребительной лексики (*алкоголь, алгоритм*).

Данные семантические процессы обусловлены экстралингвистическими факторами, способствующими актуализации заимствованного понятия и обозначающего его слова. Значение заимствованного слова более подвижно, чем значение исконного слова по причине отсутствия устойчивых внутриязыковых ассоциативных связей.

В главе III «Место заимствованных слов арабского происхождения в лексико-семантической системе русского языка» устанавливается тематическая принадлежность слов арабского происхождения, осуществляется анализ лексико-семантических категориальных отношений исследуемых лексических единиц, предлагается их социолингвистическая классификация, выявляется функционально-стилевая принадлежность.

Специфика заимствованных слов, в частности имеющих арабское происхождение, определяется не только их формальными отличиями, но и местом в лексико-семантической системе принимающего языка, устанавливаемым на основе их лексико-семантических отношений с другими единицами системы, а также их тематической, социолингвистической, функционально-стилевой принадлежности.

Исследуемый лексический материал тематически весьма многообразен, что обусловлено высоким статусом литературного арабского языка, главным образом в странах Азии и Африки, как источника терминологии многих областей научной, общественной и культурной жизни и священного языка мусульман во всём мире. В массиве слов арабского происхождения нами выделено пять **тематических групп**:

1) наука: астрономия (*алидада, зенит, надир*), ботаника (*султан, сумач*), геодезия (*азимут*), зоология (*газель, гарел*), литературоведение (*макама, рубаи*), математика (*алгебра, алгоритм*), медицина (*алкалоз*), навигация (*бизань*), техника (*магазин, цифра*), химия (*кали*), языкознание (*идафа, масдар*);

2) религия: направления Ислама (*шиизм, суннизм*), духовные звания Ислама (*мулла, муфтий*), культовые предметы и обряды Ислама (*Кааба, хадж, рамадан*);

3) природа: флора (*жасмин, люфа*) и фауна (*альбатрос, жираф*); явления и объекты природы (*хамсин, яшма*); цветообозначения (*лиловый*);

4) человек и общество: административная деятельность в мусульманских и немусульманских странах (*вакф, вилайет*); творческая деятельность; статус человека (*бедуин, феллах*); титулы в мусульманских и немусульманских странах (*аятolla, набоб*); характеристика человека (*мулат*);

5) предметы, созданные человеком: музыкальные инструменты (*лотня, ребаб*); одежда (*бурнус, шуба*); мебель (*софа, тахта*); ткани (*атлас, бархат*); еда (*марципан, халва*) и напитки (*арак, сироп*).

Сохраняя конкретную тематическую отнесённость, слова арабского происхождения входят в функционально-семантические поля, лексико-семантические группы, разнообразные парадигмы современного русского языка. Исследуемые лексемы регулярно вступают в отношения гиперо-гипонимии, синонимии, омонимии; более трети слов являются полисемичными.

Многозначность слова иноязычного происхождения обусловлена разными причинами:

а) язык-реципиент может «перенимать» несколько значений полисемичного слова-этимона, что происходит, например, при заимствовании экзотизма, обозначающего более одной реалии жизни и культуры другой страны: *рамадан* – 1) «девятый месяц мусульманского лунного календаря»; 2) «сорокадневный строгий пост у мусульман» (Кузнецов, 2009: <http://slovari.gramota.ru/>);

б) заимствованное слово способно «накапливать» значения в языках-посредниках, например: *сафра* – 1) «на Кубе: сезон уборки и переработки сахарного тростника»; 2) «в Уругвае: сезон торговли скотом, стрижки овец» (Крысин, 2000: 694);

в) полисемия слова иноязычного происхождения может развиваться собственн в языке-реципиенте: *магазин* - 1) «помещение для торговли чем-либо»; 2) «склад для хранения чего-либо» (заимствованное) (Ефремова, 2000: <http://slovari.gramota.ru/>).

Новые значения могут быть **переносными**: *мишура* – «внешне показной блеск, лишённый действительной ценности, показная роскошь» (Ефремова, 2000: <http://slovari.gramota.ru/>), в том числе образованными на основе метафоры (*джинн* - «исполнитель желаний») и метонимии (*юбка* - «женщина как предмет ухаживания, увлечения мужчин», Кузнецов, 2009: <http://slovari.gramota.ru/>). Некоторые из них являются **фразеологически связанными**, реализующимися с ограниченным кругом слов, например, *султан огня*. В таком случае слова арабского происхождения становятся компонентами фразеологических сочетаний: *в зените славы*, *город минаретов* (о Каире); фразеологических единств: *как выжатый лимон*, *дышать на ладан*; реже - фразеологических сращений: *метать бисер перед свиньями*, *заправлять арапа*.

Распад полисемии вызывает появление в языке-реципиенте лексических **омонимов**, так, слова *султан* – «наследственный титул монархов в мусульманских странах» и *султан* – «соцветие злаков в виде метёлки из колосков» представлены в отдельных статьях толкового словаря (Кузнецов, 2009: <http://slovari.gramota.ru/>). Кроме того, этимологические омонимы могут существовать уже в языке-источнике и затем заимствоваться русским языком (*غازة* – *газель* – «парнокопытное животное, разновидность антилоп» и *غزاة* – *газель* – «стихотворная форма с повтором смежной рифмы или группы слов в конце чётных строк») или появляться в результате формального совпадения со словами, заимствованными из других языков (*шериф* – «должностное лицо в графствах Англии, в США, Ирландии, осуществляющее административные и некоторые судебные функции» и *шериф* – «почетное звание мусульманина, якобы ведущего своё происхождение от Мухаммеда», Крысин, 2007: 884).

Другой вид категориальных лексико-семантических отношений, характерных для исследуемой лексики, – **гиперо-гипонимия**. Слова арабского происхождения образуют гиперо-гипонимические пары, например, *труп* – *мумия*,

но чаще дополняют многочисленную гиперо-гипонимическую группу, состоящую из исконных слов (*рукоделие: шитьё, вязание, кружевоплетение, бисероплетение, макраме*) или включающую слова, заимствованные из других языков (*судно: балкер, баржа, барка, лихтер, танкер*). Наряду с экзотизмами, заимствованными из других языков, исследуемые лексемы объединяются в особые гиперо-гипонимические группы, где основной дифференциальной семой согипонимов является их принадлежность к какой-либо культуре.

Таблица 4. Гиперо-гипонимические группы, содержащие экзотизмы арабского происхождения (фрагмент)

парламент – «высшее государственное законодательное представительное собрание» (Крысин, 2007:568)	Альтинг (Исландия)
	Кнессет (Израиль)
	Меджлис (Иран, Турция)
	Ригсдаг (Дания)

Кроме того, слова арабского происхождения образуют новые, самостоятельные гиперо-гипонимические группы, в которых гипонимы представлены только арабизмами, например, *духовный мусульманский титул: аятолла, имам, мулла, муфтий*. Появление подобных лексических групп указывает на факт заполнения словами арабского происхождения лексических лакун современного русского языка.

Заимствование же эквивалентной лексики способствует развитию в языке-реципиенте отношений *синонимии*. В исследуемом материале обнаружены как полные синонимы: *могильник – гармала; мусульманство – ислам*, так и квазисинонимы: *талисман – амулет; алмаз – бриллиант*. В зависимости от выполняемой функции синонимы подразделяются на стилистические, например, *тара – упаковка, красавица – гурия*, и семантические, например, *сборник – альманах, поломка – авария*. Всего в отношении синонимии вступает четверть рассматриваемых лексических единиц, из них 9% являются доминантами синонимических рядов, например, *алкоголь – выпивка, горячее, горячительное, дринк, лекарство, подогрев, спиртное, хмельное; горячительные напитки* (Кожевников, 2009: 21), некоторые образуют синонимические пары, состоящие только из слов арабского происхождения: *эмир – имам, коран – алкоран, джихад – газават, эстрагон – тархун*.

Отношение противоположности в исследуемом материале представлено *квазиантонимией*, отличающейся от истинной антонимии неоднородностью, несоразмерностью и асимметричностью сопоставляемых лексических единиц (Новиков, 2001: 647-648). Благодаря контактному употреблению таких антонимов в тексте, как правило, авторском, реализуются такие функции, как противопоставление: *Ты не свободу хочешь мне дать, а кабалу*; охват всего класса предметов: *Хладнокровие и азарт, любовь к риску и тщательный расчет - характеристики, применимые как к бизнесу, так и к образу жизни*; превращение одной противоположности в другую: *От гурии до фурии один шаг*.

Анализ лексики арабского происхождения с точки зрения сферы употребления, а также активного и пассивного лексического запаса показал, что две трети её состава – единицы языковой периферии, потенциально являющиеся

одним из источников пополнения общеупотребительной лексики.

Треть исследуемого материала составляют **экзотизмы**, подразделяющиеся на две группы:

1) экзотизмы, характеризующиеся узкой национальной закреплённостью и ассоциативной привязанностью. Употребление таких экзотизмов в тексте требует пояснений, описания или толкования, данного в сноске, в скобках или через запятую (*аба, джубба, марабут, ребаб, фута*);

2) экзотизмы, отражающие реалии нескольких стран, имеющих тесные связи, контакты и сходные политические и экономические условия (Гак, 1998: 144), например, *мусульманин, шариат*. В настоящее время экстралингвистические факторы способствуют увеличению частотности употребления некоторых слов арабского происхождения, в результате чего малоизвестные ранее экзотизмы переходят в разряд общеизвестных (*ваххабит, моджахед, шахид*). Хотя их нельзя ставить в один ряд с другими «активными» заимствованными словами, тем не менее, они имеют в языке иной статус, нежели экзотизмы сходной тематики (*маликиты, ханбалиты, шафииты*), остающиеся неизвестными носителям русского языка и строго ограниченными в употреблении.

В индивидуальном лексиконе русскоязычных мусульман, главным образом билингвов, проживающих на территории России, большая часть исламской терминологии в силу её понятности и высокой степени частотности употребления не будет являться экзотической (*намаз, халаяль, хадж*). Кроме того, в речи мусульман-билингвов присутствуют **инноязычные вкрапления**, характеризующиеся максимально близким звуковым соответствием слову или словосочетанию-этимону, например, *аль-хамду ли-лла* – «слава Богу, слава Аллаху», *ин ша'а-лла* – «даст Бог, во имя Аллаха», *соллаллаху алейхи ва саллям* – «мир ему и божественное благословение».

Использование специальной профессиональной лексики требует её адекватного толкования. Исламские богословы и отечественные журналисты обращают внимание на несоответствие появившихся в русском языке значений некоторых заимствований арабским словам-этимонам, например, арабское слово – *شاهد* [shayid] – *шахид* «мученик за веру» в русском языке семантизируется с негативной коннотацией – «террорист-смертник»; *مجاهد* [mudgahid] – *моджахед* в арабском «борец за правое дело», а в русском – «воин, террорист»; *джихад* – в арабском «усилия; старания во имя Аллаха», в русском – «вооруженная борьба». Причины изменения значений этих заимствований – экстралингвистические.

К узкоспециальной лексике относятся и научные **термины**. Заимствованные слова часто используются в терминологии в целях её универсализации, а также в силу языковых причин: в отличие от исконных слов они не нагружены ассоциативными связями, дополнительными значениями и смысловыми оттенками, накапливающимися в ходе культурно-исторического развития (Сорокин, 1965: 59; Верещагин, Костомаров, 1980: 71). Большинство существующих в русском языке терминов арабского происхождения являются интернациональными, так как они обладают конститутивными признаками интернационализмов: обозначают предметы-денотаты, открытые и введенные в употребление арабами, распространены более чем в трёх неблизкородственных языках в одном значении, выражают понятия науки, техники и культуры (Гикал, 2005; Маринова, 2009). Данный языковой факт проиллюстрирован в **Таблице 5**.

Интернациональные термины арабского происхождения:

русский	английский	французский	испанский	немецкий	арабский
азимут	azimuth	azimut	Acimut	Azimut	السموت
алгебра	algebra	algebre	Algebra	Algebra	الجبر
алкоголь	alcohol	alcool	Alcohol	Alkohol	الكحول
зенит	zenith	zenith	Zenit	Zenit	سمت الرأس
надир	nadir	nadir	Nadir	Nadir	نظير السمات

К терминологической лексике примыкают номены – термины-названия типичных объектов отдельной науки (Новиков, 2003: 274), характеризующиеся свободным употреблением в разных номенклатурах, в бытовой сфере общения (красители: *ализарин, анилин, кармин*). Номены одной отрасли знаний могут использоваться для номинации в другой отрасли: *барбарис* (конфета), *тархун* (напиток), *адмирал* (бабочка), *газель* (марка автомобиля), что подчёркивает обобщённый характер языкового знака.

Среди арабских по происхождению слов представлены единицы территориально и социально ограниченной лексики: диалектизмы, жаргонизмы и арготизмы, что свидетельствует о равномерном распределении исследуемого материала в лексической системе русского языка.

Принимая во внимание тот факт, что к диалектным словам не относятся специальные термины общерусского распространения, разговорно-просторечная лексика (*харчи*), а также варианты слов иноязычного происхождения, вошедшие в речь носителей говора (*магазей – гамазей*) (Колесов, 2006: 220), в исследуемом материале удалось обнаружить собственно **диалектизмы**: в астраханских говорах слово *зан* – «нрав, привычка» (ссылка на Даля по Фасмеру, 1986, Т.II: 77) от арабского **ظَنَ [thann]** – «мнение, мысль» (Баранов, 1985: 492); в орловских и курских – слово *музавер* – «безбожник, басурман, злодей» (Даль, Т.2: 358), заимствованное из турецкого, но арабское по происхождению (Фасмер, 1971, Т.III: 6) – **مزور [muzawwir]** – «фальсификатор» (Баранов, 1985: 338); в оренбургских – слово *кауз* – «деревянный желоб, по которому вода течет на огороды для полива» (Словарь русских народных говоров, вып. 13, 1977: 138), также имеющее арабское происхождение – **حوض [haud]** – «1. бассейн, водоём, резервуар; 2. корыто, чан, бак» (Валиуллина, 2005: 65).

Диалектная лексика тесно взаимодействует с лексикой **жаргонной и арготической** (например, диалектное *марафет* используется в жаргоне и имеет значение «наркотик, кокаин», Елистратов, 1980-90: <http://slovari-gramota.ru>), которая в свою очередь делится на две группы:

1) общеупотребительные лексические единицы, получившие в жаргоне и арго новые значения: *лимон* – в жаргоне «миллион», в арго – «драгоценный камень» (Балдаев, 1992: 127);

2) лексемы, заимствованные из арабского языка и не имеющие эквивалентов в русском: *кайф* – в жаргоне «удовольствие; наркотик» от арабского **كَيْف [kaif ~ keif]** – «удовольствие, наслаждение; наркотик» (Баранов: 1985: 707);

кетель – «убийство» (Балдаев, 1992: 103) от арабского **قتل** [qatala] – «убивать» (Баранов, 1985: 621). Использование в арго слов арабского происхождения, не имеющих эквивалентов в других пластах русской лексики (*бахт, лайле, шаби*), способствует достижению главной цели арго – непонятности для лиц, не входящих в данную социальную группу. Одна из характерных черт субстандартной лексики – её стремительная деактуализация.

Подобно единицам исконной лексики, заимствованные слова устаревают и уходят в пассивный запас русского языка. Среди слов арабского происхождения обнаружены как **историзмы** (*аманат, ногата, холоп*), так и **арханзмы**, возникшие вследствие пассивизации вариантов фонетического оформления заимствованных единиц (*басурман, мизгить, салтан*), морфологического колебания (*кофий, жирафа*), их словообразовательных производных (*альманашный, поалмазити*) и развития в их семантической структуре новых значений (*альманах* – «календарь»). Устаревшие слова употребляются, главным образом, в языке художественной литературы для воссоздания колорита исторической эпохи и создания речевой характеристики героев.

Рассматриваемые лексические единицы используются во всех функциональных стилях русского языка: научном, официально-деловом, церковно-религиозном, газетно-публицистическом, разговорно-обиходном, – а также в языке художественной литературы. В научном стиле основным стилеобразующим лексическим средством являются термины, отличающиеся интернациональным характером и входящие в терминосистемы, реализующиеся в текстах различных научных жанров, например, в методическом пособии: *теодолит имеет следующие составные части: горизонтальный круг, состоящий из двух самостоятельных кругов – лимба с нанесёнными по краю делениями и алидады, несущей отсчётные устройства; патентном описании: едкий калий применяется для производства удобрений; научной статье: метаболический алкалоз характеризуется повышением рН крови и увеличением концентрации бикарбоната; справочнике: алкогольаты – продукты замещения атома Н в молекуле спирта на металл; очерке: гаремы свойственны ушастым тюленям и др.*

В официально-деловом стиле арабская по происхождению лексика используется при описании политического устройства мусульманских стран, например, *министр по делам хаджа и вакуфов; однопалатный парламент – меджлис*, и функционирует в административно-правовых документах, имеющих отношение к исламу миру, например, в резолюции: *разработать концептуальные основы развития российской уммы в XXI веке в форме Всеобщей концепции взаимодействия Ислама, общества и государства в третьем тысячелетии*; в пресс-релизе: *На заседании прошло голосование по утверждению списков президиума ДУМ РТ, Совета улемов (мусульманских учёных), региональных казыев и др.*

В религиозном стиле, обслуживающем общение мусульман, арабизмы являются основными стилеобразующими лексическими средствами исламских религиозных текстов, в частности, жанров послания и обращения, и заменяют эквивалентные исконные слова с целью создания максимальной близости текста к священному языку Корана: *благой свет – благой нур* («свет»); *силу и благословение – силу и баракат* («благословение»); *как в этом мире, так и в ином – Как в этом мире, так и в ахирате* («загробном мире»).

В текстах газетно-публицистического стиля, где основным стилообразующим средством является газетно-публицистическая фразеология и лексика с эмоционально-оценочной коннотацией, лексические единицы арабского происхождения чаще приобретают отрицательно-оценочную окраску, так как употребляются в контекстах, связанных с темой войны, экстремизма, терроризма (*Инструкторы и военные инженеры остаются такой же эселанной мишенью для моджахедов, как и французский спецназ на границе с Пакистаном; Талибы, облачённые в «пояса шахида», были вооружены стрелковым оружием и пытались прорваться внутрь зданий*). Для выражения экспрессии в данном стиле используются элементы разговорной речи и просторечия, фразеологизмы и жаргонизмы (*Правительство подало сигнал – навести марафет. Будет трудно – сами выпустили джигинна из поллипровоки*).

В разговорно-обиходном стиле в качестве маркированных выступают просторечные слова арабского происхождения, например, *амбал, магарыч, харчи*; переносные значения стилистически нейтральных слов, например, *маска* – 6. перен. разг. «слои наложеного на лицо крема, лекарственного, питательного состава (в косметологии)»; *мат* – 2. перен. разг.-сниж. «безнадёжное, безвыходное положение»; *фитиль* – 3. перен. разг. «нагоняй, выговор»; *шуба* – 2. перен. разг. «шерсть, шкура некоторых животных» (Кузнецов, 2009: <http://slovari.gramota.ru/>); их словообразовательные производные: *юбочник* – «любитель ухаживать за женщинами» (Ефремова, 2000: <http://slovari.gramota.ru/>); *лакействовать* – «раболепствовать, угодничать» (Кузнецов, 2009: <http://slovari.gramota.ru/>); *шубейка* – «лёгкая и короткая шубка» (Ожегов, 1985: 782).

В языке художественной литературы слова арабского происхождения употребляются в метафорическом значении или окказиональных формах: *ланитный альый бархат смуги; Я наблюдаю полутьму / В её нетронутом алькове*. Как правило, они служат средством создания восточного колорита, например, в стихотворении Н. Гумилева «Паломник»: *Я этой ночью слышал зов Аллаха, / Аллах сказал мне: / - Встань, Ахмет-Оглы, / Забудь про всё, иди, не зная страха, / Иди, провозглашая мне хвалы; / Где рыжий вихрь вздымает горы праха, / Где носятся хохлатые орлы, / Где лошадь ржёт над трупом бедуина, / Туда иди: там Мекка, там Медина*.

Функционирование арабских по происхождению слов отражает современные языковые процессы, происходящие в лексике русского языка, такие как актуализация слов, находившихся ранее на периферии языка, активная ассимиляция иностилевых лексических средств, формирование новых тематических групп лексики, трансформация семантики и стремительное развитие полисемии слов некоторых семантических групп.

В **Заключении** подводятся итоги проведённого исследования. Слова арабского происхождения отражают динамику процесса заимствования в русском языке, а их специфика указывает на значимость положений теории языковых контактов при построении классификации слов иноязычного происхождения. Соответствие большинства слов арабского происхождения грамматической норме современного русского языка обусловлено типологическим сходством арабского и русского языков. Распределённость лексики арабского происхождения по всем сферам употребления и функциональным стилям русского языка отличает её от слов, заимствованных из других восточных языков. Тематическое разнообразие

исследуемого материала подчёркивает высокий культурный статус арабского языка во многих регионах, а общественно-политические события в исламском мире способствуют актуализации новых понятий и слов арабского происхождения в современном русском языке и других языках мира.

В Приложении исследуемый материал представлен в виде сводной таблицы, включающей характеристику 239 слов по 16 параметрам: указание на время заимствования и участие в передаче заимствованного слова языков-посредников; фонетическую, морфологическую и семантическую характеристику арабского первоисточника, а также характеристику соответствующего ему заимствованного слова в современном русском языке, состоящую из вариантов его звучания, словообразовательных производных, значения, участия во фразеологических оборотах, лексико-семантических отношений, функционально-стилевой принадлежности и частотности.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Александрова О.И. Семантические процессы изменения содержательной структуры заимствованной лексической единицы // Технологическое образование: состояние, проблемы, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции 12 марта 2003 года / Под ред. В.Д. Симоненко. - Брянск, 2003: Изд-во БГУ, 2003. - С. 143-147.

2. Александрова О.И. Функционирование арабских по происхождению заимствований в современном русском языке // IV Степановские чтения. Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики: Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции - М.: Изд-во РУДН, 2003. - С. 179-181.

3. Александрова О.И. Арабский язык как источник интернационализмов // Вопросы филологии: Материалы II Международной конференции «Язык и культура» - М., 2003. - С. 84-85.

4. Александрова О.И. К вопросу о терминах теории заимствования // Опыты. Сборник научных статей аспирантов и студентов. Вып. 2. - М.: Изд-во РУДН, 2004. - С. 3-8.

5. Александрова О.И. Проникновение арабских по происхождению слов в современную русскую разговорную речь // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. - М.: Изд-во РУДН, 2007. - № 4. - С. 99-104.

Александрова Оксана Ивановна (Россия)

**Лексика арабского происхождения
в системе современного русского языка**

Диссертационная работа посвящена комплексному системному анализу заимствованных слов арабского происхождения, функционирующих в современном русском языке, а именно: установлению их фонетических, словообразовательных, грамматических и семантических особенностей, а также выявлению их парадигматических связей с другими единицами лексико-семантической системы современного русского языка и их тематической, социолингвистической и функционально-стилевой принадлежности.

Полученные результаты и материалы исследования могут найти применение в теории языковых контактов, общей теории языка, сопоставительной типологии языков, в курсах лексикологии, лексической семантики, лингвистической стилистики, лингвокультурологии, а также при лексикографическом описании современного русского языка.

Oksana I. Alexandrova (Russia)

Lexics of The Arabic Origin in the System of Modern Russian

The thesis presents a complex systemic study of loan words of the Arabic origin, functioning in the modern Russian language proceeding from their phonetic, word-formative, grammar and semantic characteristics and finding out their paradigmatic ties with other units of Russian lexical and semantic system and their thematic, sociolinguistic and stylistic function.

The results and materials of the study could be applied to develop the theory of language contacts, the general theory of linguistics, comparative typology, in university courses of lexicology, lexical semantics, linguistic stylistics, cultural linguistics as well as in lexicographical description of the modern Russian language.

Подписано в печать 22.10.10 Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,25. Заказ 1125
Типография Издательства РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе д.3